

Песни северо-восточных славян

Московскому государственному Историко-этнографическому театру — 15

Любой рассказ о своем театре худрук Михаил Мизюков начинает с одних и тех же фактов: "В 1985 году окончил Щепкинское училище наш специальный целевой курс, изучавший народное искусство, а в 1988 году он стал Историко-этнографическим театром."

Определим сразу: что, собственно, нового внес Михаил Мизюков в сценическое воплощение фольклора? Соединил его с драмой, поняв, что без азбуки театра классического сочинение народного зрелища бу-

дет чистой схемой. Только и всего-то. Положив на это 15 лет сценических исследований.

Получился театр эпический, театр "вечного русского пейзажа", главной музыкой которого стало житие наших предков. Древние мистерии и обряды, ритуалы и исторические действия, игрища и гулянья. То, что для многих стало лишь мифом, на этой сцене обрело конкретную жизнь с конкретным бытом, перестуком каблуков, смехом и слезами и, конечно, любовными страданиями.

Все здешние спектакли — чисто эксклюзивные вещицы, рожденные воображением самого Мизюкова, не признающего никаких других тем, кроме одной любимой. Каждое его сочинение — это "сказка сказок" или "сюжет сюжетов", родные и вечные как мир.

Вот "Русский календарь". Традиционное ритуальное действие, ставшее для зрителей хрестоматией обрядового мира древних славян. Это крупный год славянского календаря, сыгранный как вечный круг нашей жизни, где Весна, Лето, Осень, Зима — непрерывная цепь обрядов, долженствующих сопровождать человека. "Закливание Весны", "Выгон скота на Юрьев день", "Ночь на Ивана Купалу", "Колядки", "Масленица"... Так наши предки проживали свой календарный год.

"Казачье действо" — пронзительный хит с вечным сюжетом казачьего бытия и ритуалов его движения. Человек рождается, влюбляется, женится, рождает следующего, а сам уходит на войну и там гибнет. И каждое звено в цепи извечного хода жизни — неотделимая часть общего божественного ритуала, ниспосланного человеку. То, что свершалось на земле, было крепко связано с тем, что на небе, и Бог был всегда рядом — в Судный день и в день радости.

Есть еще "Народная мозаика" — хоровое безумие игр, обрядов и плясок разных областей России. Есть "Ярмарка начала века", решенная как "антология городских увеселений России", где в шумной экспансии сплелось все: потешная панорама райка, театр Петрушки, старинная пантомима, балаган и знаменитый "Царь Максимилиан".

Михаил Мизюков — типичный "худрук без границ", строящий целый театр-мир, где и искусство вертепа с библейскими сюжетами, и программы духовных песнопений, и даже широкий фронтом идущая классика — Лесков, Блок, Песя Украинка, Борис Шергин, а также с десяток русских сказок в его собственных инсценировках.

Мизюков еще и играет во всех своих постановках, к тому же роли, в которых его не заменить. Но все время просит говорить не о нем, а о его актерах. Что является сложной задачей. Перечислить их всех хотя бы по именам и ролям никогда не удастся. Поскольку все сюжеты Историко-этнографического исключительно "хоровые". И каждый тут — лишь часть общего многофигурного движения бытия.

Ольга ИГНАТЮК
Фото Ольги КУЗНЕЦОВОЙ

Сцена из спектакля "Русский календарь"
Культура. — 2003. — 17-23 апр. — с. 11